



**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2542-1271



№10(41)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ И
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**

МОСКВА, 2020



НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам XLI международной
научно-практической конференции*

№ 10 (41)
Октябрь 2020 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2020

УДК 008+7.0+8

ББК 71+80+85

Н34

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Воробьева Татьяна Алексеевна – канд. филол. наук, доц. кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета, Россия, г. Череповец;

Назаров Иван Александрович – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Государственного Бюджетного Учреждения Культуры г. Москвы, "Музей М.А. Булгакова", Россия, г. Москва;

Монастырская Елена Александровна – канд. филол. наук, доцент, кафедра «Иностранные языки», Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, Россия, г. Кемерово.

Н34 Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология:

сб. ст. по материалам ХLI междунар. науч.-практ. конф. – № 10(41). – М.: Изд. «МЦНО», 2020. – 26 с.

ISSN 2542-1271

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2542-1271

ББК 71+80+85

© «МЦНО», 2020

Оглавление

Раздел 1. Культурология	4
1.1. Теория и история культуры	4
СОВРЕМЕННАЯ МЕДИЦИНА: КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ Ушаков Евгений Владимирович	4
Раздел 2. Языкознание	8
2.1. Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание	8
К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Корнилова Майя Игоревна Мирошниченко Лариса Николаевна	8
2.2. Теория языка	13
ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ЖАНРЕ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ГРУППУ ЛИЦ, ОБЪЕДИНЕННЫХ ПО КАКОМУ-ЛИБО ПРИЗНАКУ Филиппова Мария Петровна	13
РОЛЬ КОННОТАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ Щербак Иван Владимирович	21

РАЗДЕЛ 1.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

1.1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

СОВРЕМЕННАЯ МЕДИЦИНА: КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Ушаков Евгений Владимирович

канд. филос. наук,

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

(Северо-Западный институт управления РАНХиГС),

РФ, г. Санкт-Петербург

MODERN MEDICINE: CULTURAL FOUNDATIONS AND CHALLENGES

Evgeniy Ushakov

PhD in Philosophy North-West Institute of Management —

branch of the Russian Presidential Academy

of National Economy and Public Administration,

Russia, Saint-Petersburg

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы взаимоотношений медицины и общества в контексте культурных оснований современной медицины. Обсуждается взгляд на западную медицину как доминирующую культурно укорененную практику. Анализируются задачи медицинской науки и практики в современных условиях морального плюрализма и культурного разнообразия.

Abstract. The article examines the problems of the relationship between medicine and society in the context of the cultural foundations of modern medicine. The view of Western medicine as the dominant culturally rooted practice is discussed. The tasks of medical science and practice in contemporary conditions of moral pluralism and cultural diversity are analyzed.

Ключевые слова: культурные основания медицины; медицинская этика; культурное разнообразие; критика медицины.

Keywords: cultural foundations of modern medicine; medical ethics; cultural diversity; criticism of medicine.

Медицина является неотъемлемой частью культуры, и, наряду с научно-техническими основаниями ее деятельности, социокультурные факторы и общий контекст культуры оказывают значительное влияние на все состояние современной медицины.

Рождение биоэтики в XX веке и ее бурное развитие в послевоенный период было связано с необходимостью моральной и правовой регуляции медицинской деятельности, а также с ценностным кризисом оснований медицины, который стал отчетливо проявляться во второй половине XX века. В этот период медицина стремительно превращалась в обширную индустрию, основанную на научных знаниях и высоко технологичных разработках, в то время как практика и стиль деятельности медицинских профессий становился в возрастающей степени дегуманизированным.

Биоэтика как сложное междисциплинарное направление представляет собой фундаментальный проект, который направлен на преодоление ценностно-нормативного кризиса и формирование эксплицитной моральной основы взаимоотношений медицины и общества, медицинских работников и пациентов.

Основные принципы биомедицинской этики, сформулированные Т. Бичампом и Дж. Чилдресом – благо («делай благо»), непричинение вреда («не навреди»), автономия и справедливость. Они продолжают ценностные ориентиры традиционного культурного контекста медицинской деятельности (особенно первые два), хотя и преломленные в реалиях XX века. В частности, на смену традиционному патернализму в отношениях врача и больного приходит ценность *автономии* – которая претворяется в возможности самоопределения, отказа от лечения, выбора врача, информированного добровольного согласия и в других этических и правовых нормах ведения клинической практики [1].

Принцип автономии отражает новые культурные основания послевоенного западного общества – ценности индивидуализма, которые с политико-экономической точки зрения эксплицитно выразились в идеологии неолиберализма, вышедшего на ведущие позиции в общественной жизни к концу XX века.

Культурные основания современной медицины характеризуются доминированием морально-ценностного релятивизма, что ведет к различным противоречиям, когда в том или ином случае (репродуктивные технологии, отказ от жизнеподдерживающего лечения, генная

инженерия, прерывание беременности и др.) возникает неопределенность по поводу моральных ориентиров, которые могли бы обосновать наиболее этически приемлемую линию поведения медицинских работников. Это проявляется, в частности, в парадигмальных «случаях» или «кейсах» биоэтики, которые становятся предметом бурных дискуссий и стимулируют дальнейшие биоэтические поиски.

В этих условиях противоречивой оказывается сама роль врача, так как он из традиционной роли врача-терапевта переходит в довольно неопределенное положение, в котором врач должен выполнять свой профессиональный долг (делай благо, не вреди и т.п.), но при этом уважать автономию пациента (признавать его выбор, права и т.п.). Кроме того, врач одновременно обязан подчиняться множеству внешних норм – административных, организационных, экономических, правовых и т.п.

Более того, взаимоотношения медицины и общества становятся все более сложными и во многом отмечены растущим недоверием общества, его отдельных групп, индивидов к медицинской деятельности. Одновременно наблюдается рост исследований в русле таких направлений, как антропология медицины и социология медицины, которые критикуют доминирование академической медицины и подавление ею множества иных направлений, культурно укорененных в более традиционных или «маргинальных» практиках: таких как гомеопатия, мануальная терапия, рефлексотерапия, различные виды целительства и т. п. – то, что охватывается размытым термином «альтернативная медицина» [2], [3].

С культурно-антропологической точки зрения, методы врачевания представляют собой культурно оформленные практики, которые базируются на определенных ценностях, на сложившемся типе взаимоотношений врача и пациента, а также имеют социокультурно укорененные источники знаний, которые в одних случаях генерируются и передаются внеученым путем (альтернативная медицина), в других – производятся в строгих методологически контролируемых институциональных условиях (академическая медицина).

Критика «западной» медицины с точки зрения антропологии и социологии медицины может показаться странной (на фоне внушительных успехов современных медицинских технологий), однако она отражает культурное разнообразие современного общества, сосуществование различных образов жизни, ценностный плюрализм.

Для медицинских работников и медицины в целом деятельность в современных поликультурных условиях создает ряд сложностей, которые пока недостаточно осознаны в рамках медицинской науки и практики (в том числе в русле разработок биомедицинской этики).

Это актуальная тема, которая требует дальнейших рефлексий и исследований.

В частности, одно из следствий функционирования медицины в таких условиях состоит в необходимости усилить подготовку медицинских профессионалов к работе в контексте культурного разнообразия – аналогично тому, как с такими же проблемами сталкиваются и социальные работники. Так, в современной социальной работе в возрастающей мере осознается важность проблем мультикультурализма и настоятельная потребность специально готовить работников социальных служб к условиям деятельности в условиях культурного плюрализма [4].

Таким образом, медицина, несмотря на ее сложнейший научно-экспертный характер и фундаментальную поддержку в виде современной науки и технологии (вышедший уже на молекулярный уровень организации и жизни), не является изолированной от общества самостоятельной и обособленной сферой. Функционирование медицины включено в охватывающий ее культурный контекст. На современном этапе медицина действует в условиях растущего культурного разнообразия и ценностно-морального релятивизма. Это выражается в том числе в критике западной медицины как доминирующего института.

Для медицинских работников с практической точки зрения это влечет необходимость лучшего понимания своеобразия современной социокультурной обстановки, развития знаний и навыков для деятельности в условиях культурного разнообразия. С теоретической стороны – для таких направлений, как социология медицины, медицинская этика и др. – это влечет настоятельную потребность в дальнейшей рефлексии над социокультурными основаниями медицины, осмыслении сложного социокультурного контекста медицинской деятельности и фундаментальных проблем взаимоотношения медицины и общества.

Список литературы:

1. Ушаков Е.В. Биоэтика: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2019.
2. Moerman D., Romanucci-Ross L., Tancredi L.R. The Anthropology of Medicine: From Culture to Method (3rd Edition). Praeger, 1997.
3. Bird C.E., Conrad P., Fremont A.M. Handbook of Medical Sociology (5th ed.). Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2000.
4. Ушаков Е.В. Социальные службы в условиях культурного разнообразия: проблема профессиональных компетенций // Государство, общество и церковь: миграция и межкультурное разнообразие. Материалы научно-практической конференции. Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». 2018. С. 175-177.

РАЗДЕЛ 2.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

2.1. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Корнилова Майя Игоревна

магистрант,

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,*

РФ, г. Белгород

Мирошниченко Лариса Николаевна

старший преподаватель,

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,*

РФ, г. Белгород

ON THE PRINCIPLES OF PERIODIZATION OF THE HISTORY OF THE ENGLISH LANGUAGE

Maya Kornilova

Master's student of the Faculty of Foreign Languages,

Belgorod National Research University,

Russia, Belgorod

Larisa Miroshnichenko

The senior teacher of Foreign Language Department,

Belgorod National Research University,

Russia, Belgorod

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические подходы современной исторической лингвистики к проблеме периодизации истории английского языка. Проводится анализ базовых принципов классификации исторических периодов развития английского языка с позиций морфологического, исторического и типологического подходов.

Abstract. The article considers theoretical approaches of modern historical linguistics to the problem of periodization of the history of the English language. The basic principles of classification of historical periods of development of the English language are analyzed from the positions of morphological, historical and typological approaches.

Ключевые слова: история английского языка; периодизация истории английского языка; типологический критерий; морфологический критерий; исторический критерий.

Keywords: history of the English language; periodization of the history of the English language; typological criterion; morphological criterion; historical criterion.

Лингвистические исследования национальных языков традиционно проводятся как в синхроническом, так и в диахроническом аспекте. В современном языкознании наиболее популярным является синхронический подход, который направлен на изучение элементов языка и структурных взаимосвязей между ними в определенный отрезок времени. Однако диахронический подход, объясняющий проблемы исторических изменений в фонетической, грамматической, лексической системах языка на основе сопоставлений отдельных языковых феноменов в различные промежутки времени, является не менее важным, поскольку он позволяет выявить причины функционирования языка в том или ином виде, объясняет с научной точки зрения современное состояние языковой системы, закономерности ее существования.

Целью нашей статьи является анализ существующих в историческом языкознании подходов к периодизации истории английского языка, поскольку правильное решение лингвистических исследовательских задач зачастую зависит от принципов, положенных в основу классификации.

Традиционно история английского языка делится на древнеанглийский или англосаксонский период (с середины VII по XI в.), среднеанглийский период (с середины XI по XV в.) и ранненовоанглийский период (включающий XVI и XVII вв.).

Данная периодизация впервые была предложена во второй половине XIX века английским лингвистом Генри Суитом, автором первой исторической фонетики и грамматики английского языка.

В основу данной периодизации положен морфологический принцип, рассматривающий систему словоизменительных аффиксов в английском языке в различные исторические периоды. При этом древнеанглийский период характеризуется как «период полных окончаний», среднеанглийский – «период редуцированных окончаний», новоанглийский – «период утраченных окончаний» [2, с. 7].

В современной лингвистике проблема периодизации истории английского языка остается нерешенным вопросом. Большинство лингвистов XX и XXI веков в своих исследованиях придерживаются вышеприведенной классификации временных периодов, отмечая при этом ее условный характер и тот фактор, что «периодизация, исходящая непосредственно из развития языкового строя, вряд ли возможна» [2, с. 7].

Некоторые лингвисты придерживаются идеи о том, что в основу предложенной классификации следует относить помимо интралингвистических и экстралингвистических факторы, оказавшие влияние на систему языка в определенный временной промежуток. Так, например, советский лингвист В.Д. Аракин указывает на то, что «классификация, основанная только на одном узком критерии, не учитывающая всю систему языка данного периода, вряд ли может быть до конца удовлетворительной» [1, с. 24]. В качестве альтернативы автор предлагает рассматривать историю английского языка в соответствии со следующими периодами ее развития:

- 1) древнейший период (с начала н.э. до VII-VIII вв.);
- 2) древний период (VI – XI вв.);
- 3) средний период (конец XI – конец XV вв.);
- 4) новый период (конец XV до наших дней), который делится на два периода: ранненовоанглийский и поздненовоанглийский.

В древнейшем периоде, по мнению автора периодизации, следует рассматривать языки древнеанглийских племен, которые в дальнейшем стали источником формирования английской языковой народности. Несмотря на отсутствие дошедших до наших дней памятных письменных источников, с помощью методов сравнительно-исторического языкознания в данном периоде можно выявить качественные признаки, характеризующие особенности языкового развития данных племен.

В древнем периоде предлагается рассматривать язык складывающейся английской народности, особенности которого можно обнаружить на основе письменных памятников, сохранившихся до наших дней. Средний период охватывает историю английского языка как языка уже «сложившейся английской народности, постепенно перерастающей в нацию» [1, с. 25]. Новый период отражает становление и развитие норм национального языка.

Основываясь на типологическом критерии периодизации, И.В. Шапошникова отмечает, что история английского языка в целом характеризуется радикальной структурно-типологической перестройкой, поскольку «древнеанглийский предстает перед нами в многочисленных текстах как язык, структурно организованный по неяркому флективному и синтетическому типу, в структуре же современного английского языка наблюдается совмещение неярких признаков корнеизоляции и агглютинации на фоне высокой степени аналитичности» [3, с. 59]. По мнению автора, если рассматривать историю английского языка в ракурсе типологических изменений, то есть перехода от синтетического типа языка к аналитическому типу, то при определении временных границ выделяемых периодов следует учитывать их диффузный характер. Так, например, традиционное датирование окончания древнеанглийского периода началом XI в. и начала среднеанглийского периода серединой XI в. вызывает сомнения, поскольку в XI–XII вв. в английском языке отмечается устойчивая тенденция к разрушению флективного типа, что позволяет констатировать неоднородность состояния системы языка на протяжении древнеанглийского периода. На основании этого временной промежуток XI–XII вв. в современных лингвистических исследованиях рассматривается как «переходный период» между древнеанглийским и среднеанглийским периодами.

И.В. Шапошникова с точки зрения типологического подхода к периодизации предлагает относить XI–XII вв. как к древнеанглийскому, так и среднеанглийскому периодам, выделяя в качестве доминирующей типобразующей характеристики древнеанглийского языка флективность, а среднеанглийского языка – тенденцию к аналитизму, корнеизоляции и агглютинации.

Таким образом, периодизация истории английского языка носит условный характер, поскольку не может охватить в полном объеме всех сторон развития языковой системы. Базовыми принципами классификации исторических периодов развития языка могут выступать морфологический, исторический, типологический подходы. Неоспоримым является тот факт, что основные отличительные признаки, доминирующие в различных временные периоды, основаны как на экстралингвистических факторах (становление народности, исторические события), так и внутриязыковых особенностях, охватывающих все уровни языка (лексический, фонетический, морфологический, синтаксический). Поэтому вектор дальнейших исследований в области исторического языкознания может быть направлен на разработку периодизации истории английского языка с учетом объединения всех вышеупомянутых критериев.

Список литературы:

1. Аракин В.Д. История английского языка : Учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. – 272 с.
2. Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка. Учебник. Хрестоматия. Словарь. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература» / Оформление обложки С.Л. Шапиро, А.А. Олексенко. – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – 512 с.
3. Шапошникова И.В. История английского языка: учеб. пособие. – 2-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА, 2011. – 508 с.

2.2. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ЖАНРЕ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ГРУППУ ЛИЦ, ОБЪЕДИНЕННЫХ ПО КАКОМУ-ЛИБО ПРИЗНАКУ

Филиппова Мария Петровна

*аспирант,
ФГБОУ ВО Удмуртский государственный университет,
РФ, г. Ижевск*

MANIFESTATION OF SPEECH AGGRESSION IN THE GENRE OF INTERNET COMMENTARY, AIMED AT A GROUP OF PERSONS UNITED BY SOME CHARACTERISTIC

Maria Filippova

*Postgraduate student,
Udmurt State University,
Russia, Izhevsk*

Аннотация. Речевая агрессия, направленная на группу лиц, объединенных по какому-либо признаку, соотносится с таким типом речевой агрессии, как язык вражды. Совокупность выявленных речевых средств и приемов актуализируют оппозицию групп «свой - чужой» и может сформировать у адресата враждебное отношение к выделенной группе лиц.

Abstract. Speech aggression directed at a group of persons united by some criterion is associated with such a type of speech aggression as hate speech. The totality of the identified speech means and techniques actualizes the opposition of the “friend or foe” groups and can form in the addressee a hostile attitude towards the selected group of persons.

Ключевые слова: речевая агрессия; интернет-комментарий; интернет-коммуникация; язык вражды; оппозиция «свой - чужой».

Keywords: speech aggression; internet comment; internet communication; hate speech; opposition " friend or foe ".

В рамках нашего исследования проявления речевой агрессии в жанре интернет-комментария определено, что речевая агрессия имеет разную направленность. Объектом агрессии может стать *автор корневого поста, герои комментируемого материала, другие интернет-пользователи*, оставившие свои комментарии, и *представители иных групп* (признак, по которому формируются группы, как правило, зависит от заявленной в корневом сообщении тематики, например, представители других национальностей «евреи», «поляки», «украинцы» или других политических взглядов «либералы», «демократы» и т. д.). Ранее в статьях освещались приемы реализации агрессии, направленной на личность другого коммуниканта, автора статьи/корневого поста и на героев поста [11, 16].

В данной статье выделяются основные приемы реализации речевой агрессии, направленной на группу лиц, объединенных по какому-либо признаку (далее примеры приведены с сохранением авторской орфографии и пунктуации, концептуально важные фрагменты выделены при помощи полужирного начертания).

Речевая агрессия, направленная на группу лиц, объединенных по какому-либо признаку, соотносится с таким типом речевой агрессии, как язык вражды. По определению О.С. Коробковой, это любое языковое выражение интолерантности или «языковой поступок», возбуждающий разного рода социальную вражду (национальную, религиозную и др.) [5, 12].

Язык вражды может быть направлен против любой социальной группы, не только против представителей чуждых этносов. Однако согласно проведенным исследованиям, наибольшую нетерпимость русскоязычный комментатор проявляет к представителям определенных наций. На момент исследования это украинский и американский народ. Конечно, оппозиция групп обусловлена экстралингвистическими факторами и будет зависеть от социально-экономической и политической ситуациями на мировой арене.

Так, на момент исследования яркую оппозицию групп «свой - чужой» составляют группы, объединенные по признаку национальной принадлежности («украинцы - русские»), и по смешанному основанию классификации: по признаку политических убеждений и территориальной принадлежности («США и Европа» - «Россия»).

Сложные политические отношения России и Украины активировали лексический и словообразовательный уровни языка, где возникли различные негативно окрашенные наименования представителей украинского

народа. Так, выделены следующие пейоративные номинации: «укры», «каклы», «хохлы», «укропы».

Кочубей): недочеловеки укропы хороши когда дохлые. пусть лезут... последние события дали им наглядный урок...

Пух2014: Каждому каклу по бетонной плите по пустой башке. Это моя мрия.

Antosha: Недоделанные хохлы не способны ни на что. Абсолютно. Их били все. Даже шахтеры. Какелы терпильы.

Толковые словари русского языка середины XX века [10, 13] квалифицируют слово «хохол» как устаревшее; новейшие [3, 7] - как вполне современное, с пометами «разг.» [7] и «разг.-снижен.» [3], причем [13] отмечает 'название украинца (первоначально уничижительное)', а [3] объясняет как 'пренебрежительное название украинца'.

Помимо самой пейоративной номинации представителей этноса, встречаются негативно окрашенные наименования государств, которые представлены разнообразными искажениями словарного облика слова. Чаще всего это окказионализмы, образованные при помощи форманта «укр- », при помощи словообразовательной и орфографической игры («Дуркаина», «Усраина»). Словообразовательная игра порождает ассоциации с категориями «материально-телесного низа» и «умственных способностей». Номинации, образованные при помощи словосложения со словом «кастрюля», отсылают к прецедентной ситуации протестов на площади Киева, где на головы протестующих были надеты кастрюли.

Брюс: какой послевоенной Укропии?:)) Ее уже нет, есть недогосударство укроЗимбабве, которое расплзается как истлевшая сине-ссая тряпка:))

Угро Fипп: с Усраиной сразиться не терпится?

Александр Уткин: В следующем году, на Дуркаине будет принят ислам. Ведь основная религия Сомали, ислам. А кастрюляндия, так стремится к стандартам Сомали

Также встречаются окказионализмы, содержащие в себе элемент «-ландия/ - ляндия», восходящий к германскому *land* 'земля, страна'. Образования с этим элементом функционируют в русском языке как географические названия. Окказионализм «какляндия» образован при помощи данного элемента в сочетании со словом «каклы», которое является фонетическим искажением от «хохлы».

Пух2014: За воровство надо высылать в какляндию, там этим пидрам и место. А вот белогандонников навроде мудроного буряка уже пора на куй насаживать.

При помощи метонимического переноса с государства на граждан, актуализируется негативная оценка группы лиц, объединенных по признаку национальной принадлежности. Как правило, в комментариях проявление речевой агрессии не ограничивается только пейоративными номинациями, она также эксплицируется в комплексе со стилистически сниженными лексическими средствами.

Показательным в отношении оппозиции «свой – чужой» является противостояние на арене политических убеждений, например:

Александр Гальченко: ПРАВОСЕКИ с удовольствием будут намыливать вервки для СЕПАРОТНИ.

Номинации «правосеки» является жаргонизмом от «правый сектор», а номинация «сепаротня» - уничижительным искажением слова «сепаратисты».

Пейоративная номинация также реализуется при помощи словообразовательных средств через отсылку к сфере сексуальных отношений. Так, слово «гейропа» образовано при помощи словосложения от «гей» и «Европа». Операция словосложения служит отражению и выражению связанности предметов и процессов в действительности. Поэтому адресант актуализирует в сознании адресата принадлежность европейцев к геям.

злой бука: эта «помощь», не более чем замазывание глаз, прогиб перед гейропой и амерами и показуха перед своими, вот видите, мы же помогаем.

Словообразовательная и орфографическая игра в слове «лугнадоны» актуализирует сравнение жителей Луганска с «гондонами» (Гондон (гандон) – 2. презр. Никчемный, пустой человек. Жарг. Презр. Ничтожный, ни на что не годный человек. [9]) и выражает презрительное отношение адресанта к объекту оценки.

Aliir: А не лугнадоны ли на днях объявили мобилизацию и стянули к границе войска?

Наряду со словообразовательными средствами языка, коммуниканты активно используют лексические средства, которые эксплицируют речевую агрессию, направленную на группу лиц. Речевая агрессия может выражаться при помощи различных пластов лексики.

1. Литературной лексикой с негативно-оценочной коннотацией:

Серафим Туликов: Нынче слово «запад» четко ассоциируется с некро-, педо-, зоо и прочими филами. Мутанты хуле.

Дед Пихто: Какой нахрен выбор? Нет у Путина выбора. Если заступится за Донбасс, его вынесут вперед ногами из Кремля те, кого он обогрел в свое время. Посмотрите на эту разношерстную компашку - недоумки и предатели.

Прохожий64: Хахлы-захватчики, они везде. По Мааскве вообще строем ходят.

Антимоксель2019: А что, чиновники и менты -не люди? Согласен, НЕЛЮДИ.

Несогласный гражданин: Ложь, это форма правления кремля. Причем ложь во всем, от каждодневных выступлений, до обещаний на выборах.

Обличитель (несогласный гражданин): ты заметил, что тупой пропагандон повторяется в статье? Толи от склеротик, толи повторяет для тупых русофобов.

Antosha: Недоделанные хохлы не способны ни на что. Абсолютно. Их били все. Даже шахтеры. Какелы терпилы.

2. Разговорно- сниженной, выполняющей функцию инвективы:

Werner: свиным рылом вишиванькам до германцев как тараканам до слона. их судьба в хозяйских свинарниках дерьмо разгрести и очередному хозяину со всем хохляцким усердием сапоги лизать

Андрей Калюжный: Вы точно подметили укры быдло прыгающее на площади, и более ничего не могут

Антимоксель2019: А что, чиновники и менты -не люди? Согласен, НЕЛЮДИ

3. Жаргонной

Гаити Гаити.: Амеры то кидалы дешевые, братьев хахлов кинули. Мне даже за них обидно. Укры к ним всей душой, даже Неньку процрала а этим франрам заокеанским ржавых посудин жалко

Antosha: Недоделанные хохлы не способны ни на что. Абсолютно. Их били все. Даже шахтеры. Какелы терпилы.

При реализации речевой агрессии, направленной на группу лиц, используется концепт «криминальный мир». Иначе говоря, приписывание представителям той или иной группы предосудительной, антиобщественной, преступной деятельности. Чаще всего объектами агрессии становятся лица, объединенные по признаку отношения к власти, на что указывают вербальные репрезентанты «кремлевские», «пукинские», «наши».

Актуализация принадлежности к преступным действиям может достигаться за счет нейтральных лексических средств, в самом значении которой при констатирующем характере семантики содержится негативная оценка деятельности, занятий, поведения, либо за счет разговорно-сниженных средств:

Зароков Михаил: сейчас торг идет между сешее и кремлевскими ворами. Сколько забрать, сколько оставить им. И что отдадут пукинские воры, чтобы сохранить оставленное им.

?!: та раздерибанят **кремлёвский общак** полюбасу, но надежда умирает последней ...

владимир: Ой, и так лишат. Они ждали пока «**наши**» всё **стырят!**:-) «**Наши**» тупо переводили деньги на «запад» без всяких гарантий. Думали что равные. **Идиоты!**

Семантику ненависти и вражды к определенной группе передают синтаксические средства языка – побудительные конструкции, актуализирующие совершение вредоносных или даже насильственных действий по отношению к объекту агрессии.

*Западенцев отдадим **пшекам**, Лемберг австрийцам. Земля наша, **каклы идут нах***

*Уже только 72 Дня! И Всем Пи..ец: И в чем интрига?! Ну **тупыыые хахлы!** Я знаю, как их вылечить : **Запретить, разогнать и присоединить!** - Возвращайтесь на Родину мать...!*

Среди приемов, формирующих негативную оценку группы лиц, выявлены и имплицитные приемы. Данные приемы могут заключаться в актуализации некой негативной ситуации, связанной с действиями объекта оценки:

*Прохожий64: **Хахлы-захватчики**, они везде. По Мааскве вообще строем ходют.*

*Вилли: Статью передрали из другого СМИ. А в целом мне до пятой точки, что в Хохоломории отмечают, кому молятся и за что пьют. **Хохол есть хохол**. Запусти его в Африку и **пнц** континенту. Все черные аборигены в испуге будут бежать в Европу .. к Меркель к сиське и на шею. Там где прошел саломордный, земля горит черным пламенем.*

Также используется комплекс риторических приемов, например, прием, близкий к намеку:

*Серафим Туликов: СП [свободная пресса] просто прокомментировал. И всё. А злость это не может вызвать. **Если ты видишь крыс или тараканов, ты же не злишься на них, ты просто вызываешь санэпидемстанцию.** Так почему мы должны злиться на **укромонголов?***

Адресант упоминает некоторую типизированную ситуацию, относящуюся к общему фонду знаний адресата, и посредством риторической вопросительной конструкции устанавливает немотивированное сходство с ситуацией, связанной с объектом оценки. В данном примере также актуализируется скрытое сравнение украинцев с крысами и тараканами. Понимание агрессивного посыла адресанта в таких случаях зависит от когнитивной способности адресата расшифровать и реконструировать всю ситуацию в целом.

Обращение к когнитивному плану требует и использование семантических импликаций:

Лом Буров: Среди украинцев и евреев встречаются здравомыслящие люди

Компонентным анализом определено, что лексема «встречаться» содержит сему «случайно/редко», которая позволяет передать обратную семантику: «почти все украинцы и евреи нездравомыслящие люди».

Риторические вопросительные конструкции предполагают выделение из утверждения вопроса:

Sweet Home Alabata: У русских чего? Крышу уже окончательно сносит? Чем вам католическое рождество то мешает?

Вышеприведенные приемы соотносятся с приемом навязывания пресуппозиций или семантической импликации и относятся к числу скрытых приемов речевого воздействия и управления пониманием. Импликации представляют собой имплицитную информацию, выявление которой требует от человека определенных усилий.

Итак, были определены основные приемы реализации речевой агрессии в жанре интернет-комментария, направленной на группу лиц. Речевая агрессия, направленная на группу лиц, связана с приемами, создающими противопоставление групп «свой - чужой». На момент исследования оппозицию составляли группы, объединенные по признаку национальной принадлежности («украинцы - русские») и по смешанному основанию классификации: по признаку политических убеждений и территориальной принадлежности («США и Европа» - «Россия»). В отдельную группу выделяются лица, объединенные по признаку отношения к власти.

Список литературы:

1. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство. - Ижевск, 2006. - 252 с.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. - М.: Рус.яз. 2000. - в 2 т. - 209 с.
3. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. - М., 2006.
4. Клушина Н.И. Образ врага (о военной риторике в мирное время) // Язык современной публицистики: сб. статей / Сост. Г.Я. Солганик. - М.: Флинта: Наука, 2005. - С. 144 - 161.
5. Коробкова О.С. Маркеры языка вражды в номинациях этнической принадлежности: социолингвистический аспект // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. - № 111. - С. 200-205.

6. Крысин Л.П., Баранов А.Н., Грунченко О.М., Левонтина И.Б. Методические рекомендации по исследованию текстов для выявления призывов к осуществлению экстремистской деятельности. – М., 2005.
7. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. - М., 2002.
8. Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство. – Москва: Издательский дом В. Ема, 2014. - 312 с.
9. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Русское сквернословие. Краткий, но выразительный словарь. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999.
11. Пушина М.П. Тактика *argumentum ad personem* в стратегии троллинга и флей- минга // Вестн. Удм. ун-та. – Ижевск, 2018. Вып. 5. - С. 282 - 288.
12. Риторика / Под общ. ред. В.Д. Черняк. М.: Издательство Юрайт, 2015. - 430 с.
13. Словарь современного русского литературного языка: в 7 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус.яз. Москва; Ленинград: Изд-во Акад.наук СССР, 1948-1965.
14. Стексова Т. И. Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряженности // Политическая лингвистика: материалы Международной научной конференции «Политическая коммуникация». - Екатеринбург, 2013. - Вып. 3. С. - 77-81.
15. Уолтон Д. Аргументы *ad hominem*. – М., 2002. - 351 с.
16. Филиппова М.П. Проявление речевой агрессии, направленной на авторов и героев статьи в жанре интернет-комментария // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам XXXVI междунар. науч.-практ. конф. — № 5(36). — М., Изд. «МЦНО», 2020. — С. 92-99.

РОЛЬ КОННОТАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Щербак Иван Владимирович

*соискатель,
ФГКВОУ ВО Военный университет Министерства обороны РФ,
РФ, г. Москва*

THE ROLE OF LINGUISTIC CONNOTATIVE MEANS IN THE AMERICAN POLITICIANS' PUBLIC SPEECHES

Ivan Shcherbak

*Applicant,
Federal State Educational Institution of Higher Education
"Military University" of the Russian Federation Ministry of Defense,
Russia, Moscow*

Аннотация. В результате проведённого исследования установлено, что использование слов и словосочетаний с положительной или отрицательной коннотацией, не только выражает мнение и отношение адресанта к описываемому явлению, но и оказывает на аудиторию воздействие скрытым навязыванием своей системы ценностей и морально-этических установок.

Abstract. As a result of the study, it has been established that the use of words and phrases with positive or negative connotations express not only the sender's opinion and attitude to the described phenomenon, but also has an effect on the audience by covertly imposing their value system and moral and ethical attitudes.

Ключевые слова: коннотация; лексико-фразеологические единицы; публичные выступления; американские политические деятели.

Keywords: connotation; lexical; phraseology; units; public speech; American politicians.

Речевое воздействие на сознание массового адресата с помощью лексико-фразеологического фонда языка подразумевает обращение к коннотативному значению слов и устойчивых словосочетаний.

В лингвистике признается тот факт, что слово, как наиболее типичный языковой знак, представляет собой репрезентирующее предмет, свойство, отношение действительности, материально-идеальное образование, единство означаемого (мыслительного содержания) и означающего (цепочки фонематически расчлененных звуков) [7]. Языковой знак, помимо понятийного ядра значения (денотата) и понятийного содержания (сигнификата), обладает рядом добавочных смыслов. Именно эти дополнительные значения, выраженные эмоциональной, оценочной или стилистической окраской языковой единицы, понимаются под термином коннотация [6].

В широком смысле под коннотативным значением слова или устойчивого словосочетания подразумевается любой компонент, дополняющий предметно-понятийное и грамматическое содержание языковой единицы и придающий ей экспрессивную функцию на основании сведений, соотносимых с эмпирическими, культурно-историческими, мировоззренческими знаниями говорящих на данном языке, с ценностным отношением к обозначаемому или со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи, социальные отношения участников коммуникации, сферу языковой деятельности и т. д. [6, с. 107].

И.В. Арнольд в своих исследованиях указывает на факультативный характер коннотативного значения, в отличие от денотативного, и выделяет эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический компоненты коннотации [1, с. 105]. Коннотативное значение языковой единицы имеет тесную связь с предметно-логическим значением, однако характер этой связи различен у компонентов коннотации. Например, эмоциональный компонент, возникающий на базе предметно-логического, имеет тенденцию его вытеснять и модифицировать. Неразрывную связь с предметно-логическим значением обнаруживает оценочный компонент, уточняющий и дополняющий денотативное значение языковой единицы, и экспрессивный компонент, усиливающий и подчеркивающий значение слова своей образностью [1, с. 107-113]. Рассмотрим примеры использования лексико-фразеологических единиц с коннотативным значением в публичных выступлениях американских политических деятелей.

Важной составляющей коннотации является стилистический компонент. Понимание внутренней формы и значения невозможно без учета стилистических особенностей лексических единиц, функционирующих во всем многообразии форм существования языка: от литературного варианта до жаргонов. Публичную речь современного американского политика отличает стремление к сокращению дистанции между оратором и аудиторией включением в текст выступления слов и устойчивых словосочетаний разговорного стиля.

Проиллюстрируем данный прием цитатой из речи, произнесенной Б. Обамой после объявления результатов президентских выборов 6 ноября 2012 г.: *«I've seen it in the soldiers who re-enlist after losing a limb, and in those SEALs who charged up the stairs into darkness and danger because they knew there was a **buddy** behind them, watching their back»* [8] («Я видел это в солдатах, которые заново поступили на службу в армию после потери конечности, и в тех морпехах, которые шли в темноту и опасность, потому что знали – за ними приятель, который прикрывает их спину»). Использование неформальной лексемы *buddy* ‘дружище, приятель, кореш’ позволяет Б. Обаме придать речи непринужденность разговорного стиля.

Намеренное отступление от норм литературного языка влечет за собой большую выразительность и экспрессивность речи. К лексике сниженного регистра нередко прибегает в своих публичных выступлениях Д. Трамп: *«Several **terrific** members of Congress are here today as well. Great friends of mine; they've helped me so much. We're joined by Kevin Yoder from Kansas. Incredible **guy**. Kevin? Kevin Yoder. What an incredible **guy**»* [9] («Несколько потрясающих членов Конгресса собрались здесь сегодня. Мои лучшие друзья, они мне очень помогли. К нам присоединился Кевин Йодер из Канзаса. Невероятный парень. Кевин? Кевин Йодер. Какой невероятный парень»). Использование разговорных американизмов *guy* ‘парень, малый’, *terrific* ‘замечательный; волнующий, производящий огромное впечатление, потрясающий’ делает речь действующего президента США яркой, запоминающейся и не оставляющей никого равнодушным, что позволяет Д. Трампу сохранять образ политика с вызывающей манерой поведения [2, с. 139].

Резкие высказывания не стесняющегося в выражениях Д. Трампа привлекают к нему внимание средств массовой информации и общественности: *«I say, "Is this **sucker** ever going down a little bit? This is a little embarrassing"»*[10]. («Я спрашиваю: "Этот сосунок когда-нибудь допустит промах? Мне уже неловко"»). Использование грубого неформального выражения действующий президент поддерживает свой имидж «бунтаря», противопоставляет себя системе, что не только не отталкивает от него электорат, но и находит поддержку в рядах людей, увидевших в Д. Трампе «своего парня».

Неотъемлемым атрибутом жизни человека является оценивание происходящих в мире событий, составляющее оценочный компонент коннотации лексико-фразеологических единиц. Содержанием оценки является мнение субъекта оценки о положительной или отрицательной ценности обозначаемого, возникающее из «неписанных, но узувальных норм ценностной картины мира, которая основана на обиходно-бытовом

образе мира, сложившемся в данном языковом коллективе и на его жизненной философии» [5, с. 186].

Согласно концепции В.Н. Телия, совокупность представлений, заложенных в образном основании лексических и фразеологических единиц языка, непосредственно связана с материальной и духовной культурой этнокультурной общности и может свидетельствовать о национально-культурном опыте и традициях народа [5, с. 215]. Приведем в качестве примера цитату из обращения президента Дж. Буша старшего к нации 16 января 1991 г. по случаю вторжения американских войск в Ирак: «*This past weekend, in a last-ditch effort, the Secretary-General of the United Nations went to the Middle East with peace in his heart - his second such mission. And he came back from Baghdad with no progress at all in getting Saddam Hussein to withdraw from Kuwait*» [11]. («В минувшие выходные Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, предприняв последнюю отчаянную попытку, отправился на Ближний Восток с миром в своем сердце - своей второй такой миссией. И он вернулся из Багдада без какого-либо прогресса в том, чтобы заставить Саддама Хусейна уйти из Кувейта»). Дж. Буш старший использует в своей речи фразеологическую единицу *last-ditch effort*, имеющую значение 'последнее усилие'. Образное основание данного фразеологизма мотивировано наличием у устойчивого словосочетания коннотации – оценочной и эмоциональной окраски языковой единицы, т. е. компонента, придающего единице языка экспрессивную окрашенность на основании исторических и мировоззренческих знаний носителя языка, его отношения к обозначаемому явлению [5, с. 236]. Таким образом, использованием в речи фразеологической единицы *last-ditch effort* 41-ый президент США подчеркивает важность таких человеческих качеств как мужество, отвага, стремление выполнить свой долг перед Родиной несмотря ни на что, даже под угрозой смерти, имеющих первостепенное значение в американской лингвокультуре [4, с. 143]. Отображение военной субкультуры в семантике фразеологизмов.

Политический деятель в своем публичном выступлении, принимая во внимание сложившееся в социуме стандартизированные представления, создает образ и транслирует его с помощью лексико-фразеологических средств получателю, картина мира которого претерпевает определенные изменения. Такие лингвистические приемы, как использование слов и словосочетаний с положительной или отрицательной коннотацией, не только выражает мнение и отношение адресанта к описываемому явлению, но и оказывает на аудиторию воздействие скрытым навязыванием своей системы ценностей и морально-этических установок.

Список литературы:

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учеб. для вузов – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
2. Давыборец Е.Н. Имидж Дональда Трампа в президентской предвыборной кампании // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. № 2 (41). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-donald-trampa-v-prezidentskoj-predvyboroju-kampanii> (дата обращения: 07.10.2020).
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 7-е – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
4. Лупанова Е.В. Отражение военной субкультуры в семантике фразеологизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1-2 (67). С. 142 – 145.
5. Телия В.Н. Коннотация // Языкознание. Большой энциклопедический словарь; гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Рос. энцикл., 1998. – С. 236.
6. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
7. Уфимцева А.А. Знак языковой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/167b.html> (дата обращения: 20.09.2020).
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/november-6-2012-2012-election-night-victory-speech> (дата обращения: 21.09.2020).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/july-24-2018-speech-veterans-foreign-wars-national-convention> (дата обращения: 23.09.2020).
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/february-23-2018-remarks-conservative-political-action> (дата обращения: 25.09.2020).
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-16-1991-address-nation-invasion-iraq> (дата обращения: 27.09.2020).

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

*Сборник статей по материалам XLI международной
научно-практической конференции*

№ 10 (41)
Октябрь 2020 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 19.10.20. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,625. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: philology@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3



**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru